

Операция мамы не заняла много времени и прошла успешно, но муж Хань Шэнь так до вечера и не появился.

На телефоне Цзянь Мо было много пропущенных звонков. Когда Хань Чунъюань его включил, то лишь прокрутил список уведомлений и криво улыбнулся.

Конечно, отец думал о жене и сыне, но его племянник и люди семьи Хань всегда будут важнее.

Если бы Хань Чунъюань не знал, что отец был влюблён в маму, и оба учились в институте, когда родился кузен Хань Синьмяо, то мог заподозрить, что двоюродный братишка на самом деле его родной брат.

Вся ситуация, безусловно, царапала Хань Чунъюаня, но больше всего расстраивалась мама:

— Твой отец так и не прилетел, — тихо произнесла Цзянь Мо, уже отдыхая в постели отдельной палаты.

— Да, мам, — поджал губы сын. — Он сейчас, скорее всего, в самолёте — его телефон вне доступа.

— Всё, что ты сказал, становится горькой правдой, — криво усмехнулась мама и отвернулась к окну.

— Прости, — пожал плечами сын и поправил ей простыню.

— Какие у тебя планы на будущее? — спросила Цзянь Мо, стараясь отвлечься от грустных мыслей.

— Теперь с тобой всё в порядке, и я плотно займусь своими проектами. Что касается твоей компании, то я подскажу тебе подходящее направление в развитии «Хуаюань».

— А что Мэн Энь?

Они могли говорить свободно — Хань отправил Мэн Эня на балкон палаты с учебником английского. И мальчик старательно учился.

— Он будет рядом, — спокойно произнёс Юань. — Всегда.

Цзянь Мо внимательно изучила серьёзное лицо сына и решила ничего не говорить. Если бы прежний Хань Чунъюань так привязался к мальчику, то она сделала бы всё, чтобы остановить сына и прекратить эти извращённые отношения. Но зная теперь их историю, Цзянь Мо не смела вмешиваться.

Также видя жёсткий, и даже грубый характер сына, понимала, что только Мэн Энь сможет такое выдержать.

Хань Шэнь приехал в больницу на следующее утро. Цзянь Мо уже пришла в себя после операции и лежала на кровати с книгой в руках.

На соседней гостевой койке лежал Хань Чунъюань с ноутбуком и работал. Рядом с ним сидел Мэн Энь с учебником английского в одной руке, а другой рукой он массировал ноги Юаня.

Ещё по телефону мужчина узнал от Цзянь Суна, брата супруги, что опухоль точно оказалась

раковой, и сердце Хань Шэня готово было выпрыгнуть из груди. Мать убеждала его, что это не страшно — у многих женщин бывают такие опухоли. Это всё легко лечится и не имеет большого значения, но...

У его жены рак! Как это не имеет большого значения?! Только от одной этой мысли Хань Шэнь обливался потом, вбегая в палату жены.

— Боги! Сяо Мо! Ты в порядке? — подлетел он к кровати супруги. — Прости, на меня столько навалилось разных проблем! Я просто не справился!

— А разве когда-то было иначе? — усмехнулась Цзянь Мо и отвернулась от мужа. В целом не было ничего страшного, что Хань Шэнь задержался и не успел приехать на операцию. Не настолько она была зависима от супруга. Но теперь она знала немного больше о будущем их ребёнка.

— Сяо Мо? — растерялся Хань Шэнь от такого холодного приёма.

Но женщина не хотела с ним ссориться. Не сейчас и не здесь. Она просто промолчала.

Хань Шэнь, наконец, обратил внимание на сына и спросил раздражённо:

— Сяо Юань, ты почему не здороваешься с отцом?! И что это за ребёнок? Что с твоими ногами?

Хань Шэню действительно не понравилась эта сцена — сын как старик лежит на кровати, а кто-то массирует ему ноги.

Сын холодно посмотрел на мужчину, даже не шевельнувшись. И вот это уже окончательно разозлило отца:

— Это что ещё за взгляд такой?! Ну-ка встань, когда к тебе старший обращается! — рявкнул Хань Шэнь.

— А ну не смей! — тут же взвилась Цзянь Мо, хлопнув ладонью по постели. — Тебе есть дело, как живёт и что делает твой сын? У тебя, кажется, много своих дел! Проведал? Спасибо! Теперь можешь убираться на свою работу!

«Её сын был парализован пятнадцать лет! Пятнадцать! И что с того, что ему массируют ноги? А он учит Мэн Эня английскому, не так ли?»

Вздрогнув от окрика супруга, Хань Шэнь тут же смягчился:

— Сяо Мо, мне жаль. Но сын так себя ведёт...

— Уйди! — выдохнула жена, махнув рукой.

Хотя Хань Шэнь пока не собирался уходить, но, видя, как разозлилась жена, решил не раздувать ссору. Тем более, что жена после операции. Он вздохнул и вышел из палаты, аккуратно прикрыв дверь.

Цзянь Мо проводила его раздражённым взглядом и заметила, что Мэн Энь на неё пристально смотрит. Она даже немного смутилась и спросила:

— Паршивый у меня характер, да?

— Нет-нет, тётя очень добрая! — глаза подростка сверкали восхищением. Если бы его мать могла так же, как тётя Цзянь Мо... Но его мама никогда не будет такой.

— Да, я потрясающая, — горько улыбнулась Цзянь Мо. Но когда на смартфон капнуло сообщение от мужа о том, что ему надо срочно в Пекин, она совсем расстроилась и потускнела.

Маму Цзянь Мо госпитализировали на неделю. Хань Чунъюань всю эту неделю оставался с ней. И конечно же рядом с ними был всё это время Мэн Энь.

Поначалу мама была очень растрогана таким поступком сына. Она чувствовала, что даже если личность её сына так кардинально изменилась, он всё равно её любимый сыночек. Она всегда будет скучать по нему. Но глядя день за днём на замороженное лицо Сяо Юаня, она чувствовала какое-то замешательство:

— Почему ты всё время со мной? У тебя разве больше нет дел?

— Потому что в прошлой жизни со мной рядом долго никого не было, — пожал плечами сын.

После того, как Хань Чунъюаня парализовало, он полгода жил в доме престарелых. Отец заезжал несколько раз, но и всё... Это было больно... Если разобраться, то именно тогда стал портиться его характер.

Когда в его жизни появился помощник, то Хань пытался подавить своё раздражение. Но почему-то очень боялся, что Мэн Энь почувствует его привязанность, поэтому грубил и хамил даже больше прежнего.

За последние дни мать с сыном много общались, и Цзянь Мо поняла его без лишних слов. Они оба помолчали. Хань Чунъюань уставился на Мэн Эня и произнёс длинную фразу на английском.

— Повтори! — скомандовал парень.

Мэн Энь попытался и тут же споткнулся на произношении. Он испуганно уставился на старосту, ожидая окрика. Но услышал лишь мягкие слова, полные терпения:

— Тебе нужно больше тренироваться. Сколько сможешь и ещё больше.

— Ага, — кивнул подросток. Он не понимал, почему так много времени приходится уделять именно английскому языку. Но если староста говорит, значит так надо.

— Мы перевели тебя в школу иностранных языков, — наконец-то сообщил Хань Чунъюань. — Всё преподавание там ведётся на английском. Если ты сейчас не разберёшься с языком, то сильно отстанешь от класса.

— Чего? — Мэн Энь в шоке уставился на старшего. В Сиане есть известная школа иностранных языков, но... Но туда ходят дети только очень богатых родителей! А он... Он же... Не такой!

— Учи английский! Я от тебя не отстану, пока не выучишь! — Хань включил DVD-плеер, рядом с телевизором, и запустил английский мультфильм. — Это, конечно, примитив, но даст тебе хорошую базу по языку.

Цзянь Мо, которая специально не включала телевизор в палате, чтобы не мешать урокам Мэн

Эня, закатила глаза. Теперь ей ещё и мультики на английском смотреть?! Нет слов!

Однако мультфильм оказался весёлыми и очаровательным. Как жаль, что она тоже не понимает английский.

Последние дни Мэн Энь постоянно учил язык, а мультфильмы подбирал с субтитрами. Но неожиданно он стал что-то понимать в мультиках и так.

Видя, как Мэн Энь серьёзно смотрит телевизор, Хань Чунъюань вышел в коридор и позвонил маминной помощнице Ци Анъань. Он попросил найти квартиру неподалёку от школы иностранных языков, где будет дальше учиться Энь. Не обязательно большие апартаменты — двух спален достаточно.

— Квартиру надо будет приобрести как можно скорее. Деньги? Возьмите у госпожи Цзянь Мо.

Он ещё несовершеннолетний. Ему только через несколько месяцев исполнится семнадцать. Даже со всеми деньгами семьи, сам он дом точно не купит.

После созвона Хань застыл у дверей маминной палаты, размышляя, как ему украсить их с Мэн Энем дом. Надо ли повторять оформление квартиры из прошлой жизни? Эти размышления были приятными.

В этот момент его заметили двое людей. Они быстро зашагали в сторону юноши.

— Господин Хань! Господин Хань! Я не ожидал вас здесь встретить! — расплылся в широкой улыбке тучный Мэн Цзяньцзинь, тяжело дыша от быстрой ходьбы. Он держал за руку свою красавицу дочь Мэн Мэн. — Какая удача!!!

<http://bllate.org/book/13884/1224081>